

Игрок

Автор:

Дж. Р. Уорд

Игрок

Дж. Р. Уорд

Богатый, влиятельный, красивый политический советник Грей Беннет из тех, кого называют игроками. Он знает, как заставить женщину потерять голову, и может подарить ей ночь безумной страсти. Но лишь одну. Устойчивые отношения не входят в его планы... По иронии судьбы именно его выбрала в героини своих романтических фантазий молоденькая неискушенная провинциалка Джой. Возможно, потому, что в ее тихом городке у озера, куда Грей приезжает каждое лето в дом своего отца, нет никого, кто был бы так загадочен и неотразим... Кто одержит верх в совсем не простых отношениях и что победит: мужская сила, опыт и лишенный каких бы то ни было иллюзий взгляд на жизнь или женская верность, чистота и вера в любовь?

Дж. Р. Уорд

Игрок

The Player

© 2006 by Jessica Bird

© Перевод, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

©Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Когда, приближаясь к берегу озера, Грейсон Беннет снизил скорость своего «Хакера», мотор катера закашлялся. Эта старинная тридцатифутовая посудина, реликт эпохи Великого Гэтсби, была его радостью и гордостью. Отделанный красным деревом и отполированный до такого блеска, что глазам становилось больно, катер без преувеличения можно было считать произведением искусства. Да и скоростью он отличался отменной. Длинный, узкий, с тремя рядами удобных складных сидений, обтянутых темно-зеленой кожей. Посередине добрых шесть футов занимал массивный двигатель, способный разогнать катер до шестидесяти миль в час.

Он будет скучать по ней, когда поставит на прикол. Время ее ежегодной зимней спячки стремительно приближалось, и Грейсон уже чуял его в воздухе.

Даже сегодня, в середине сентябрьского дня, к северу от Нью-Йорка в Адирондакских горах ощущалась прохлада. Чтобы справиться с холодом, он нарядился в ветровку, а его единственный пассажир, если не считать крупного и невероятно довольного золотистого ретривера, спасался толстым свитером.

Собаке, понятное дело, хватало собственной шубы.

Грей повернулся к женщине, смотревшей на отвесные склоны, мимо которых они проплывали. Густые рыжие волосы Кассандры Калтер были стянуты в низкий хвост, а зеленые глаза прятались за солнечными очками. Оправа скрывала еще и темные круги от усталости.

Он подумал, что Кассандра, скорее всего, даже не замечает все эти скалы и сосны. Для женщины, всего шесть недель назад ставшей вдовой, окружающая жизнь наверняка смазалась в одно неопределенное пятно.

– И как у нас дела? – спросил он своего старинного друга.

Кассандра слегка улыбнулась. Грей понимал, что эта вымученная улыбка далась ей нелегко.

– Я рада, что ты заставил меня выбраться из города.

– Хорошо.

– Хотя сомневаюсь, что мое общество можно считать приятным, – добавила она.

– Ты здесь не для того, чтобы меня развлекать.

Грей сосредоточился на озерной глади, лежавшей впереди. Тишину нарушал лишь низкий рокот мотора и плеск воды о деревянные планширы. Солнце отражалось от красного дерева, вспыхивало на гребнях легких волн и еще сильнее подчеркивало яркую синеву неба и сочную зелень гор. Глубоко вдохнуть прозрачный чистый воздух доставляло удовольствие.

Это был чудесный осенний день. И ему хотелось послать к черту все, что мешало ощущению тихой радости.

Когда они выехали из-под навеса, где стоял его катер, Грей готов был плыть куда угодно. К югу, где им пришлось бы лавировать между многочисленными маленькими островками. На запад, чтобы посмотреть большие красивые частные владения.

Но нет. Он выбрал север, где рано или поздно их взору должен был открыться старый дом Мурхаусов. «Уайт-Кэпс» – большое белое здание, похожее на именинный пирог, как на насесте, сидело на утесе площадью три акра. Когда-то роскошный частный дом, он был превращен владельцами, растратившими свое богатство, в апартаменты с завтраками.

Однако осмотр этого владения не входил в планы Грея.

Завидев появившийся вдали утес, он невольно прищурился. Длинный холмистый газон, сбегавший от крыльца «Уайт-Кэпс» к берегу, ослеплял своей яркой зеленью. Дубы и клены, обрамлявшие здание, уже начали менять цвет под влиянием ночных заморозков.

Грей никого не заметил. И хотя он уже начал поворачивать катер, чтобы обогнуть утес, его лицо помрачнело.

Кассандре не стоило приближаться к дому Мурхаусов. Там в кругу семьи приходил в себя приятель ее мужа, выживший в катастрофе, в которую попала их яхта. Грей не знал, известно ли об этом Кассандре и захочет ли она видеть Алекса, но в любом случае он не собирался подвергать ее еще одному испытанию. За последнее время на нее и так свалилось слишком много неожиданностей.

Голос Кассандры не мог поколебать его сосредоточенности.

– Мой муж любил тебя, Грей.

– И я любил Рииза, – ответил он, внимательно наблюдая за домом через плечо.

– Но он считал тебя опасным человеком.

– Правда?

– Он говорил, что тебе известны почти все скелеты, спрятанные по шкафам в Вашингтоне. И все потому, что ты сам их туда засунул.

Грей неопределенно хмыкнул, продолжая наблюдать, как «Уайт-Кэпс» становится все меньше и меньше.

– Я и от других людей слышала то же самое.

– Неужели?

– Говорят, даже президент тебя побаивается.

Он снова оглянулся на дом:

– Чушь. Просто пустая болтовня.

– Учитывая, с каким видом ты смотришь на тот дом позади нас, я в этом не уверена. – Кассандра чуть наклонила голову, глядя на него с нескрываемым любопытством. – Кто там живет? Или лучше сказать, чем тебе не угодил этот дом?

Грей промолчал, и ветер унес прочь невеселый смех Кассандры.

– Ну ладно. Кто бы он ни был, мне жаль беднягу. Потому что у тебя такой вид, будто ты на охоте.

– Стой спокойно, или я тебя уколою, – сказала сестре Джой Мурхаус.

– Я стою спокойно.

– Тогда почему твой подол, как движущаяся мишень? – Она, выпрямившись, уселась на пятки и посмотрела на свою работу.

Свадебное платье спускалось с плеч ее сестры Фрэнки изящным водопадом белого атласа. Джой тщательно продумала фасон. Слишком большое количество оборок и другие излишества не прошли бы ее контроль. Фрэнки считала, что лучше всего подошли бы голубые джинсы, если сделать к ним высокую прическу.

– Тебе не кажется, что я выгляжу так, словно надела платье с чужого плеча?

– Мне кажется, что ты выглядишь красиво.

– Красота – это по твоей части, а не по моей, – рассмеялась Фрэнки, без тени обиды. – Не забывай, я всего лишь скромная практичная сестра.

– Да, но именно ты выходишь замуж.

– И разве это не чудо?

Джой улыбнулась:

– Я так рада за тебя.

Рады были все. Весь городок Саранак-Лейк пришел в возбуждение и собирался отпраздновать это событие через шесть недель.

Фрэнки осторожно приподняла юбку, как будто боялась испортить ее.

– Должна признаться, что мне нравится.

– А когда я закончу переделывать, будет еще лучше. Можешь снимать.

– Мы закончили?

Джой кивнула и поднялась с пола.

– Весь подол я наметала. Сегодня вечером все прострочу, а завтра утром сделаем еще одну примерку.

– Но я думала, что сегодня вечером ты придешь нам помочь. Сегодня нам надо обслуживать вечеринку по случаю дня рождения мистера Беннета, помнишь?

Джой чуть не расхохоталась. Да она скорее могла потерять собственную голову, чем забыть, где собиралась быть в ближайшие два часа. И кого собиралась увидеть.

– Ты помнишь? – повторила Фрэнки. – Ты нам понадобишься.

Джой с деловым видом собрала свои швейные принадлежности. Ей казалось, что волнение написано у нее на лице, и она не хотела, чтобы сестра заметила это.

– Я знаю.

– Вечеринка может затянуться допоздна.

– Не важно. – Она все равно не рассчитывала, что сможет уснуть, когда они вернутся домой.

– Я не хочу, чтобы ты мучилась с этим платьем.

– Но у тебя свадьба через полтора месяца, так что мне надо закончить его. Если, конечно, ты не планируешь предстать перед алтарем в нижнем белье, что – нисколько не сомневаюсь – предпочел бы Нейт, не будь вокруг посторонних глаз. И потом, ты же знаешь, что мне нравится этим заниматься, особенно когда я делаю это для тебя. – Она обернулась.

Сестра неотрывно смотрела в окно, рассеянно комкая платье.

– Фрэнки? Что случилось?

– Вчера вечером я просила Алекса повести меня к алтарю.

– И что он сказал? – прошептала Джой, хотя понимала, что тащить брата на церемонию было бы жестоко.

– Он отказался. Думаю, он не хочет привлекать к себе внимание. – Фрэнки покачала головой. – Я не могу заставить его быть рядом со мной. Но я правда хочу этого... черт, я очень хочу. Папа пошел бы со мной. Мама тоже. Как бы мне хотелось, чтобы они оба были здесь.

Джой взяла ее за руку:

– Мне тоже.

Фрэнки, опустив голову, посмотрела на себя. Ее каштановые волосы упали вперед. У нее вырвался неловкий короткий смешок. Джой знала, что он означал намерение сестры сменить тему.

– Не могу поверить.

– Чему?

– Мне не хочется его снимать. Оно такое шикарное.

Джой грустно улыбнулась, подумав, что каждым стежком ей хотелось отблагодарить сестру за то, что та сделала для нее. Господи, на какие жертвы пришлось пойти Фрэнки, так рано взвалившей на себя родительские обязанности. Это платье казалось такой жалкой платой за них.

– Стой. Давай я расстегну тебе пуговицы на спине.

Когда Фрэнки перешагнула кипу атласа, Джой подхватила платье на руки и положила его на свой рабочий стол. Ее спальня была такой маленькой, что между швейной машинкой, манекеном и рулонами ткани оставалось совсем мало места. Слава богу, что хоть кровать была двуспальной.

За эти годы в своей импровизированной маленькой мастерской она залатала и перешила бесчисленное множество бальных платьев для бабушки. Эмма Мурхаус, больше известная как Большая Эм, страдала слабоумием и имела склонность к вспышкам раздражения. Но, помня, что когда-то была богатой молодой леди с хорошим происхождением и репутацией, она чувствовала себя неловко, если не могла наилучшим образом выглядеть на приемах, которые, согласно ее убеждению, могли состояться в любой день и в любую минуту.

Но приемов не было. Их не было годами.

Состояние семьи Мурхаус таяло, и у них не хватало денег ни на поддержание бывшего стиля жизни, ни на ту роскошь, которую когда-то знавала их бабушка. Тем не менее Джой нашла способ поддерживать иллюзию золотого века благодаря переделке бальных платьев сорока- и пятидесятилетней давности. Это занятие стало способом успокоить Большую Эм, а сама Джой открыла в себе страсть к дизайну одежды.

– На эти выходные у нас занято три комнаты, – сказала Фрэнки, натягивая штаны цвета хаки, – а значит, в меню снова будут жареные голуби.

Их предки построили «Уайт-Кэпс» на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков, и он стал еще одним из множества объектов недвижимости, принадлежавших Мурхаусам. Теперь этот дом с десятью спальнями был единственным, что осталось от их когда-то огромного состояния.

В восьмидесятых их мать с отцом превратили это место в апартаменты B&B. С тех пор как десять лет назад родители умерли, Фрэнки изо всех сил старалась поддерживать бизнес на плаву, и в конце концов ей, похоже, удалось встать на ноги. Спрос на апартаменты пошел вверх в значительной степени благодаря жениху Фрэнки Нейту Уокеру. Его изысканная французская кухня сделала «Уайт-Кэпс» привлекательным для клиентов, а своевременные вложения в их бизнес вытащили его из долговой ямы.

– Так что насчет сегодняшнего вечера? – Фрэнки сунула ноги в стоптанные спортивные туфли. – Спайк останется здесь в магазине, Джордж будет на подхвате. Нейт, Том и я будем час или около того заняты на кухне готовкой для Беннета. Сможешь ты подойти туда к пяти?

– Без проблем.

– Слава богу, Алекс согласен присмотреть за Большой Эм. Ты объяснила ему, чего от нее можно ожидать?

Джой кивнула.

– Думаю, все будет в порядке, к тому же, если она по-настоящему разбушует, здесь Спайк. К счастью, теперь она стала спокойнее по вечерам.

Обычно уход за Большой Эм во время приступов слабоумия ложился на Джой, но сегодня им не хватало рук для обслуживания вечеринки.

– Я так рада, что Грей дал нам этот шанс, – сказала Фрэнки, откидывая назад волосы. – Он добрый. Для политика.

«Он не политик», – хотела сказать Джой. Он советник, специализирующийся на вопросах выборов.

Однако это уточнение могло привлечь внимание сестры, а Джой очень старалась сохранить в тайне свое увлечение Греем. Делиться своими воздушными замками было бы так же несерьезно, как считать их самым главным в жизни.

– Какая-то ты подозрительно тихая, Джой. Ты уверена, что хочешь пойти с нами сегодня?

– Я просто задумалась. – Над тем, что сможет наблюдать за Греем целых три, может, четыре часа. А возможно, ей удастся поговорить с ним. Хотя высовываться, скорее всего, не очень хорошо.

После того как Джой столько лет сохла по этому человеку, она наконец решила попробовать проявить свое неразделенное обожание. Скоро ей исполнится двадцать семь, и жить фантазиями означало стареть. Чем она, собственно, и занималась.

– Джой, ты не обязана идти. Я могу нанять какую-нибудь официантку.

– Я хочу пойти, – твердо произнесла Джой.

Сегодня вечером он будет особенно хорош. Хотя Грейсон Беннет всегда выглядел хорошо.

– Ты слишком много работала, – не унималась Фрэнки.

– Ты тоже.

Фрэнки покачала головой и долгим пристальным взглядом уставилась на противоположную стену комнаты. До недавнего времени она носила очки, и теперь без них ее глаза, похоже, видели хуже, чем обычно.

– Знаешь, – сказала она как бы между прочим. – Я вчера говорила с Томом. Он все расспрашивал насчет тебя. Он правда хороший парень.

Том Рейнолдс – новый повар, которого наняли помогать на кухне Нейту и его партнеру Спайку. Он действительно был хорошим парнем. С улыбкой хорошего парня. С глазами хорошего парня. С вежливыми манерами, какие должны быть у

хорошего парня.

В нем было все, за исключением того, что нравилось Джой в Грее. Сила. Харизма. Обещание захватывающего дух секса.

Это с большой вероятностью шокировало бы ее сестру.

Если Фрэнки была практичной старшей сестрой, Джой полагалось быть ее скромной младшей подопечной. Однако Джой быстро наскучило быть правильной, особенно когда ей на ум приходил Грей Беннет, что, невзирая на всю ее решимость, случалось с не меньшей регулярностью, чем бой дедушкиных часов, стоявших внизу. Обычно каждые пятнадцать минут.

– Может, вы с Томом могли бы ходить куда-нибудь иногда, – осторожно предложила Фрэнки.

Джой пожала плечами:

– Может быть.

Когда сестра вышла из комнаты, Джой уселась на кровать. Она понимала, что плохо так заикливаться на Грее. Смешно по пять-шесть раз в год предаваться мечтам о каком-то мужчине. И ведь нельзя сказать, чтобы он как-то обнадеживал ее. Летом Грей приезжал на озеро, и, встречая Джой в городе, он всегда держался дружелюбно. Он даже запомнил, как ее зовут. Но не более того.

Ну да. Если не считать ее фантазий. Там все заходило гораздо дальше.

Однако в реальной жизни влечение было исключительно односторонним. Джой прекрасно сознавала, как Грей воспринимает ее. Точно так же, как она воспринимала Тома – помощника повара. Милая, симпатичная, молодая.

Совершенно ничего особенного.

И самое печальное заключалось в том, что, даже понимая все это, даже желая забыть о Грее Беннете, она не могла дожидаться сегодняшнего вечера, когда

снова увидит его.

Грей завязал галстук отца виндзорским узлом. С тех пор как пять месяцев назад у Уолтера Беннета случился инсульт, левая сторона тела плохо работала. Реабилитационная терапия помогла, и со временем его мозг до определенной степени восстановился, но тонкая моторика по-прежнему страдала.

– Папа, ты готов?

– Да, готов. – Слова звучали замедленно и немного нечетко.

– Отлично. Выглядишь на все сто. – Грей осмотрел результат своих трудов. Еще немного подтянуть вправо, и галстук идеален.

Уолтер постучал себя по груди скрюченной рукой, отведя в сторону полосу ярко-красного шелка.

– Я счастлив. Очень. Счастлив.

– Я тоже. – Грей поправил галстук.

– Ты?

Подойдя к бюро, Грей достал золотые отцовские запонки. Помеченные фамильным гербом Беннетов, они тяжело легли ему на руку. У него была пара точно таких же, подаренных ему на восемнадцатилетие по случаю отъезда в Гарвард.

Отец топнул ногой – привычка, которую он завел, чтобы привлекать внимание других.

– Ты счастлив?

– Конечно.

– Не ври.

С возрастом отец сгорбился и стал гораздо ниже ростом, чем в молодости, но он все еще оставался крупным мужчиной. И хотя от природы он не был жестким, в отличие от своего единственного сына, когда хотел, мог вести себя с достаточной прямоотой. Без сомнения, эта особенность в числе прочих позволила ему сделать столь успешную карьеру в качестве федерального судьи округа Колумбия.

Грей улыбнулся, стараясь разубедить отца:

– Я задумался о том, что меня ждет по возвращении в Вашингтон.

Это была ложь номер два.

Пока ему пристегивали запонки, Уолтер недовольно пыхтел, и у Грея возникло ощущение, что отец прокручивает в голове суровую отповедь.

– Ты. Должен. Рассказать. Больше.

– О чем?

– О себе.

– Есть темы и поинтересней. Кроме того, ты знаешь, я не мастер разгадывать шарады. – Грей сделал шаг назад. – Отлично, папа. Ты готов. Мне надо принять душ и сменить одежду.

– Сменить, – произнес отец. – Перемены. Это. Хорошо.

Грей кивнул, но резко оборвал беседу, направившись в свою комнату. В коридоре он остановился у двери гостевой комнаты, в которой поселил Кассандру.

Иногда перемены были совсем не хороши.

После того как узнал о смерти мужа Кассандры, Грей решил съездить в Нью-Йорк, чтобы пообщаться с ней лично. Его беспокоило, что после смерти Рииза она окажется в одиночестве среди суматошной жизни Манхэттена. К счастью, их общая приятельница Элисон Адамс и ее муж, сенатор, взялись опекать новоявленную вдову с зоркостью соколов. Тем не менее время для нее было трудное.

Если бы Грей и Элисон не насели на нее с такой силой, Касс ни за что не согласилась бы приехать сюда на выходные. Она по-прежнему продолжала в одиночестве зализывать свою рану в большом пентхаусе на Парк-авеню.

Грей прошел дальше. Кассандра и Элисон были необычными женщинами в тех кругах, где он вращался. Они любили своих мужей и были верны им.

Именно поэтому смерть Рииза так больно отозвалась в нем своей несправедливостью.

Большинство тех леди, которых знал Грей – слово «леди» он использовал в широком смысле, – полагали, что верность – это нечто применимое к стилю одежды или марке обуви. Тот факт, что какой-то олух надел им на палец кольцо с бриллиантом и они облачились в белое платье, не производил особого впечатления на их либидо.

Впрочем, возможно, он преувеличивал.

Хотя, скорее всего, совсем немного.

Грей закрыл дверь в свою комнату и снял рубашку поло. За прошедшие годы он переспал с множеством женщин, и значительную часть составляли замужние. Однако он не мог винить в своем скептицизме относительно верности в сексуальных отношениях одних лишь современниц.

Нет. Свои первые уроки он усвоил дома.

От дражайшей мамочки.

Белинда Беннет была красавицей из богатой семьи голубых кровей. Настоящая великосветская штучка, если посмотреть на родословную ее предков Мейфлауэр и все прочие патрицианские атрибуты. Но, к несчастью, прежде всего и больше всего она была шлюхой. Взбалмошным, испорченным и не поддающимся лечению ребенком, который словно нарочно стремился украсить себя этим клеймом.

Как будто трахаться с мужчинами, которым на нее плевать, было для нее равносильно получению медали за независимость.

Одному Господу известно, чего только не вытерпел из-за нее отец. Унижение. Проблемы на службе. И все из-за того, что она вытворяла в клубе с его приятелями. С его поверенным. С его двоюродным братом. И еще с садовником, инструктором по теннису, хормейстером.

Дьявол! Даже консультант из лагеря, где отдыхал Грей, и преподаватель английского из его школы не остались в стороне. Кроме того, она умудрилась залезть в штаны к двум его приятелям по колледжу. Теперь уже бывшим приятелям.

Грей включил душ, стянул трусы-боксеры и шагнул под воду.

Его отец был хорошим человеком. Слабым, когда дело касалось любви, но добрым. К несчастью, это сочетание привело к тому, что он сохранил брак, хотя знал, что происходит. Хотя его сердце подвергалось ударам снова и снова.

Именно так получается, когда твои принципы берут верх над здравым смыслом. Ты загоняешь себя.

Обходительность и отстраненность. Грей уже давно решил, что не позволит женщине завладеть своей головой и, что еще важнее, своим сердцем. Многие из них называли его женоненавистником, и, хотя Грей едва ли мог этим гордиться, он никогда не оспаривал этого обвинения.

Грей даже представить себе не мог, что рискнет взвалить на себя то, что пытался нести отец и в чем он потерпел крах. Он не стал носиться с идеей найти женщину, которой смог бы настолько доверять, чтобы жениться на ней.

Но, черт! Может быть, он просто трусил.

Грей фыркнул и, выйдя из-под душа, стал вытираться полотенцем.

Ну да. Если он такой слабак, то почему столько сенаторов и членов палаты представителей боятся его? А президент Соединенных Штатов хоть и не боится, но, черт, он наверняка ответит на его звонок, где бы и с кем ни находился.

Нет, не трусость заставляла его натягивать маску одинокого странника. Слишком острое зрение. Грей ясно видел ту правду, которую не замечали другие. Как только ты даешь кому-нибудь возможность ранить тебя, он очень скоро начинает этим пользоваться.

Грей прошел в гардеробную, взял темно-синий костюм и сорочку и положил их на кровать. Натянув брюки, он уже собрался застегнуть молнию, когда краем глаза уловил какое-то движение на улице.

Его руки застыли на месте, он наклонился к окну.

Грей узнал бы эти светло-рыжие волосы где угодно.

Джой Мурхаус ехала на велосипеде по дороге, ведущей к их дому, а ее длинная волнистая грива развевалась позади, точно флаг. Она остановилась сбоку от дома и, оглядевшись, поняла, что проскочила вход для прислуги. Соскользнув с велосипеда, Джой пошла назад пешком и скрылась из вида.

Тело Грея задрожало, как после изнурительного бега, кровь стучала в висках, мышцы напряглись, будто он собирался бежать за ней.

Он чертыхнулся и положил руки на бедра.

Этого не могло быть. Он не мог испытывать ничего подобного.

Да, как бы не так.

А потом, словно приставляя пистолет к виску, его либидо мгновенно заставило его прокрутить перед глазами тот день, когда он застал ее в одном бикини.

Боже! Это случилось пару недель назад, но он представил себе эту картину с такой ясностью, как будто видел ее сегодня утром.

Подумать только, а ведь когда-то Грей считал достоинством свою способность воспроизводить все по памяти абсолютно точно.

В течение многих лет летом он встречал Джой в городе и считал ее хорошенькой, но неприметной. Но в этом сезоне что-то изменилось. И это произошло еще до того, как он пришел в «Уайт-Кэпс» и застал ее как раз в тот момент, когда она собралась искупаться.

Прежде миловидная, она превратилась в сказочное существо. Эти нежные изгибы тела, гладкая кожа, глаза, которые делались огромными и удивленно-испуганными, когда она смотрела на него.

По правде говоря, Грей не узнавал сам себя. Она была такая молодая. Ну, может, не совсем юная, но такая чистая. Такая невинная. Такая бесхитростная. В ней была та свежесть, которая заставляла его чувствовать себя так, словно он должен вымыть руки, прежде чем позволит себе дотронуться до нее.

Черт! Из-за этой ее невинности он чувствовал себя старым и грязным. Грязным после всего, что он делал. Старым, потому что не мог предложить ничего, кроме своего цинизма и непомерных амбиций.

Грей снова выругался и быстро надел сорочку. Пуговицы отказывались слушаться его пальцев, и он потратил вдвое больше времени, чем обычно, на то, чтобы застегнуть их. И забыл, куда дел запонки. На самом деле одну из них он уронил.

Когда Грей заправил края сорочки в брюки, от него не ускользнул тот факт, что он вдруг заторопился поскорей одеться и спуститься вниз.

И это уж точно не улучшило его настроения.

Джой прислонила велосипед к зданию и оглянулась. Она сама выросла в большом доме, но особняк Грея был огромен. По размеру это трехэтажное строение не уступало общежитию какого-нибудь колледжа и выглядело как замок. Прекрасно спроектированное, оно сияло в лучах закатного солнца чистотой светлых стен, сложенных из больших камней, яркой белизной отделки и блеском черных ставен.

– А-а, ты здесь! – раздался голос Фрэнки из открытой раздвижной двери. – Не желаешь ли помочь мне делать пирожные с кремом?

Войдя на профессионально оборудованную кухню, Джой убрала волосы наверх, чтобы не мешали, и закрепила их заколкой. – Я в вашем распоряжении. Просто покажи мне...

Удар с силой припечатал ее к стене и едва не сбил с ног. Что-то попало в нее, разлетевшись мокрыми брызгами, и на пол со страшным грохотом шмякнулась кастрюля. На кухне воцарилась гробовая тишина.

Лицо Тома Рейнолдса приобрело цвет овсянки. Впрочем, он и до этого не выглядел слишком загорелым.

– О боже! Ты как? – Он протянул вперед руку. – Я тебя не заметил. Извини, пожалуйста. Я честно, честно...

Джой, опустив глаза, посмотрела на себя. Ее белая рубашка и черные брюки были обляпаны тортеллини с соусом песто. Все выглядело так, словно ей нанесли множество колотых ран и она истекала ярко-зеленой кровью.

«Прямо кадр из фильма Роджера Кормана», – мрачно усмехнувшись, подумала Джой.

– Нормально. – Ее больше беспокоил Том. Он выглядел совсем не так уверенно. – Правда, я все поправлю.

Бедный парень уже собирался снова начать извиняться, но жених Фрэнки заткнул его, схватив сзади за шею.

– Ну что, изверг. Я же говорил тебе, что не надо спешить. – Нейт был большим симпатичным мужчиной, одетым в джинсы и черную футболку. С виду он походил на шеф-повара не больше, чем средний обладатель «Харлея», но у плиты был царь и бог. – С тобой все в порядке, мой ангел?

Джой улыбнулась своему будущему зятю:

– Лучше некуда. Главное, не подпускай ко мне вампиров. Могу дать сто очков вперед чесночному венку.

Фрэнки, качая головой, вышла вперед:

– Пожалуй, нам придется тебя переодеть. Кажется, я видела в кладовке несколько униформ для официанток. Пойду посмотрю, что удастся найти.

Нейт опустился на колени и принялся убирать месиво с пола.

– Мы должны что-то придумать. У нас не хватит времени заново приготовить это блюдо. Надо сделать что-нибудь другое на скорую руку.

Том осел на пол, на мгновение опустив голову между коленей. Его светлые волосы поникли, как будто даже они впали в уныние.

– Мне правда нужна эта работа, – тихо сказал он.

Нейт застыл.

– А кто сказал, что тебя увольняют? Боже правый, если б ты только знал, сколько всего у меня упало за эти годы.

Джой положила руку Тому на плечо:

– Это просто случайность. Я тоже должна была смотреть, куда иду.

Секундой позже вернулась Фрэнки с черно-белой формой в руках. Рядом с ней шла женщина лет шестидесяти с лукавым выражением лица.

– Вы только посмотрите на бедную девочку! – воскликнула женщина, выхватив у Фрэнки чистую одежду. – Пойдем, я покажу тебе, где душ.

Джой почувствовала крепкую хватку теплой руки и безропотно позволила увести себя.

– Я Либби, экономка старого мистера Беннета. – Они поднимались по небольшой черной лестнице. – Когда он приезжает сюда, я становлюсь и его дворецким, и секретарем. И еще я мамочка Эрнеста.

– Эрнеста?

– Когда мы готовим, его не пускают на кухню. Хотя он отлично мог бы убрать эту пасту.

Поднявшись по лестнице, они повернули направо и пошли по коридору. На стенах сверху донизу висели черно-белые фотографии, запечатлевшие различные спортивные события. Джой замедлила шаг. Там были фотки двадцатых годов: мужчины, одетые для игры в крикет и женщины со стрижкой боб, кружившиеся на старомодных коньках. Футбольная команда времен сороковых, все игроки которой были в кожаных шлемах и с большой буквой «Н» на груди. На одном снимке соревнований по легкой атлетике времен семидесятых мужчина в кроссовках «Найк» первого поколения прыгал в высоту. На другом, сделанном во время соревнований по плаванию, девушка решительно бросалась в воду.

– Ах да, это все разные поколения Беннетов, – с гордостью произнесла Либби. – Они очень спортивные, верно? Я повесила эти фотографии, потому что не могла вынести, что они валяются повсюду и собирают пыль в ящиках. А ты их не видела? Грей с отцом приводят сюда тех, кто здесь впервые, чтобы они увидели эти семейные победы.

Джойс сделала шаг вперед и снова остановилась. В простой черной рамке она увидела четырех мужчин, которые, взявшись за руки, стояли на фоне лодки. Грей, улыбаясь, стоял с краю.

– О, эта мне тоже нравится, – сказала Либби. – Молодой мистер Беннет на ней такой счастливый.

Женщина прошла дальше и открыла дверь. В коридоре сидел запертый золотистый ретривер – восемьдесят фунтов радости – в палевой меховой шубе. Быстро лизнув руки Либби, он направился напрямик к Джой.

Либби постаралась унять его ликование, но Джой оно несколько не смутило. Она была совсем не против, если на нее поставят лапы.

– Ты понравилась Эрнесту, – пробормотала его мамочка, пытаясь схватить пса за ошейник.

Поднявшись вверх, пес подпрыгнул, и его передние лапы оказались почти на уровне плеч Джой. Она засмеялась и подставила свои бока его сильным толчкам.

– Уверена, что мне не стоит принимать это на свой счет, – сказала она. – От меня пахнет итальянской едой. Так как же меня не полюбить?

После того как Эрнест отыскивал все тортеллини в складках ее блузки, Джой вошла в комнату. Ее украшали красивые обои с цветочным рисунком и множество драпировок. Большую часть комнаты занимала кровать с балдахином на четырех столбах, в изножье которой лежали сложенные пледы ручной работы. Остальное пространство занимали старомодные вещи.

– Здесь красиво, – сказала Джой, вспомнив помещения для персонала в «Уайт-Кэпс». По сравнению с этой те комнаты напоминали тюремные камеры.

– Беннеты очень хорошо ко мне относятся. И к Эрнесту. Молодой мистер Беннет практически его усыновил.

– Он любит собак?

Вот как. Если Грей Беннет любил собак, это характеризовало его с наилучшей стороны.

– Не знаю, как собак вообще, но Эрнеста он любит. Они вместе ходят на прогулки, катаются на катере и... – Либби покачала головой. – Что-то я разболталась. Душ здесь. Чистые полотенца лежат на полке. А под раковиной можешь взять фен. Мне надо было бы отвести тебя в другую комнату, но все

остальные комнаты для прислуги заперты с зимы, а гостевые заняты. Ты не возражаешь, если Эрнест останется здесь?

Джой посмотрела на пса, ответившего ей вопросительным взглядом.

– Нет, конечно. – Она улыбнулась и потрепала его мягкое ухо.

Когда хозяйка вышла, Эрнест плюхнулся на пол, прислонившись к ноге Джой.

– Так, значит, Грей твой приятель, – сказала она, когда дверь закрылась. – Может, ты хочешь поделиться какими-нибудь из его секретов?

Грей толкнул служебную дверь и влетел на кухню.

– Привет, здоровяк, – окликнул его из-за разделочного стола Нейт. – Отлично выглядишь.

Они со смачным хлопком пожали друг другу руки. Новый шеф-повар «Уайт-Кэпс» оказался старым знакомым Грея. Они с Нейтом учились в одном колледже, но потом больше не встречались. Это был вариант, чтобы узнать, кто превратил кухню Мурхаусов в райские кущи.

Но такова жизнь. Стоит лишь чуть-чуть повернуться влево или вправо, и ты снова стоишь лицом к лицу со своим прошлым.

– Пахнет потрясающе, – сказал Грей, окидывая взглядом кухню. Он махнул рукой Фрэнки, которая одну за другой раскладывала дюжины шариков из теста на противни из нержавеющей стали. Еще один парень, которого Грей не знал, склонился над плитой.

«Интересно, где она?» – подумал он. А может, он совсем обалдел, и ему померещилось, что он видел Джой у себя на лужайке?

– Вам что-нибудь нужно? – спросил он, чтобы потянуть время.

– Не-а, у нас все отлично. – Нейт вернулся назад и принялся мелко резать петрушку жуткого вида ножом. – Все под контролем.

Последовала пауза, и Грей понял, что все, кроме него, заняты делом.

Вот черт! Он не мог преспокойно торчать здесь, словно барышня без кавалера на танцах.

Служебная дверь позади него распахнулась.

– Вот ты где, – сказала Кассандра. – Там кто-то тебе звонит. Либби мечется по дому и повсюду ищет тебя.

Все, кто был на кухне, повернули голову в ее сторону, и Кассандра улыбнулась.

– Простите, что помешала.

Грей внимательно следил за выражением ее лица, когда она посмотрела на Фрэнки. Никаких признаков узнавания. И у Фрэнки тоже. Господи, женщины, оказывается, незнакомы.

Он откашлялся:

– Кассандра, это Фрэнки Мурхаус. Сестра Алекса. Фрэнки, это Кассандра Калтер. Рииз... ее муж.

Кассандра побледнела и ухватила рукой за горло. Фрэнки отреагировала почти так же, замерев от неожиданности.

Проклятье! Ему нужно было предупредить их обеих, подумал Грей, чувствуя себя полным идиотом. Он с чего-то решил, что они знают друг друга.

Фрэнки вышла вперед, вытирая полотенцем руки, испачканные пудрой:

– Мне очень жаль Рииза.

Кассандра протянула руку:

– А ваш брат... Как он? Я слышала, когда береговая охрана нашла его, он был ранен.

Фрэнки кивнула:

– Он поправляется. Но это не быстрое дело.

– Когда он не пришел на похороны и не позвонил, я испугалась... – Голос Кассандры дрогнул. – Могу только догадываться, каково ему. Они с Риизом не просто вместе ходили на яхте. Они были как братья. Где он?

– Здесь. Дома.

– Я должна с ним увидеться.

Фрэнки сделал глубокий вдох:

– Мы будем рады. Но вы должны быть готовы. Он... ну, он не особенно разговорчив. Хотя, возможно, вам удастся достучаться до него. У нас пока не получилось.

Грей заметил, что Кассандра дрожит, и обнял ее за талию. Она прислонилась к нему.

– Я непременно хочу попытаться, – сказала она. – Мне нужно понять, что произошло на яхте.

Когда Джой выходила из апартаментов Либби, ей пришлось придержать Эрнеста ногой, чтобы он не выскочил из комнаты. Она чувствовала себя тюремщиком и с трудом могла устоять перед его умоляющим взглядом. Его глаза смотрели на нее снизу вверх и лучше всяких слов отчаянно зывали о снисхождении.

Однако Джой никоим образом не могла купиться на его добродушную мину. После того как сегодня вечером ее уже постигла одна катастрофа, она не хотела испытывать судьбу, представляя, что будет с Томом Рейнолдсом, если ретривер случайно проникнет на кухню. Эти двое наверняка могли разрушить весь дом.

Спускаясь по лестнице, Джой думала о том, когда она сможет увидеть Грея. Скорее всего, это произойдет не раньше, чем начнется вечеринка, а значит, у нее есть еще по крайней мере сорок пять минут, чтобы подготовиться. Она повернула за угол в сторону кухни и одернула свою форму в надежде, что она хотя бы хорошо сидит. Юбка немного коротковата, но в остальном все выглядит вполне пристойно...

Джой остановилась как вкопанная.

У плиты стоял Грей Беннет, выглядевший непозволительно роскошно. Зачесанные назад темные волосы открывали его надменное лицо. Широкие плечи и грудь облегал отлично сшитый темно-синий пиджак. А бледно-розовая сорочка подчеркивала загар и светло-голубые глаза.

Единственное, что портило всю картину, – это его рука, лежавшая на талии женщины. Грей с выражением нежной заботы смотрел ей в лицо.

У Джой скрутило живот.

О боже!

Она чуть было не бросилась назад вверх по лестнице, но заставила себя остаться. В конце концов, она просто смешна. Такой мужчина, как он, не мог жить монахом. Джой читала в газетах уйму историй про то, как он вел себя за пределами их городка. И тот факт, что у него есть женщина, никак не должен был бы стать для нее сюрпризом.

И все же она этого не ожидала. Каждый раз, когда Грей приезжал в Саранак-Лейк, он был один. По крайней мере, она сама никогда не видела его с кем-либо.

Само собой разумеется, женщина была красоткой. Густые рыжие волосы, прозрачная светлая кожа и зеленые глаза, смотревшие на удивление печально.

А это кремовое платье на ней. Такое удивительно простое, из такой великолепной ткани, сидевшее так безукоризненно. Наверняка от-кутюр.

Они прекрасно подходили друг другу.

Джой снова посмотрела на Грея и вздрогнула. Его глаза, превратившиеся в узкие щелки, смотрели прямо на нее. Ее бы это не смутило, но он показался ей недовольным. Холодная мрачность его лица пугала. Раньше он всегда вел себя с ней дружелюбно. Почему теперь смотрел на нее так, будто не рад был видеть ее в своем доме?

– Том, хочешь, я помогу тебе с филе? – спросила Джой, быстро подскочив туда, где повар нарезал мясо.

– Было бы здорово, – откликнулся Том, освобождая ей место за столом. – Вот тебе нож.

Приступив к работе, Джой почувствовала, что ее трясет, и постаралась скрыть это. Видеть Грея в такой великолепии было для нее тяжким испытанием. Застать его обнимающим талию какой-то рыжей было еще тяжелее. Но чувствовать на себе взгляд этого человека было почти невыносимо.

Немного погодя она оглянулась через плечо. Грей уже ушел и увел это подобие Джулианны Мур с собой.

Джой заметила, что все вокруг как-то оживились.

Нейт стоял позади Фрэнки и прижимал ее к себе. Она склонилась над пирожными с кремом, а он что-то шептал ей на ухо. Его лицо напряглось от нескрываемого желания, и Фрэнки слегка улыбнулась, как будто ей нравилось то, что он говорил. Джой поспешно отвернулась.

– Они уж точно счастливы, – сказал Том.

Конечно. Ведь у них-то чувства были настоящие, а не какие-то там неразделенные детские фантазии.

Джой вспомнила ночи, которые провела, представляя себе, как различными способами добивается Грея. Их было так много. Они могли бы встретиться в городе, просто случайно проходить мимо. Он остановится, скажет, что сегодня жарко, и спросит, не хотела бы она выпить чего-нибудь прохладительного. Или она могла бы оказаться на одном из островков на озере, а он проплывать мимо на своем катере. Он увидит ее и отвезет на пристань, и они будут лежать на солнце. Сценарии напоминали маленькие пьески, которые она режиссировала. Все всегда кончалось тем, что они целовались.

Сны наяву, фантазии. Учитывая, как он выглядел и как смотрел на нее, они могли существовать только в ее голове.

Джой подумала о том, как Нейт смотрел на Фрэнки, и эти жалкие галлюцинации показались ей невыносимыми.

– Том, ты не хочешь сходить со мной куда-нибудь поужинать? – выпалила она.

У повара отвисла челюсть. Он перестал резать мясо и поднял глаза. Вид был такой, будто ему только что предложили дармовой «Мерседес-Бенц».

– Ну да.

– Завтра вечером. Зайдешь за мной в семь?

– Конечно. Я хотел сказать, с удовольствием.

Джой кивнула и снова погрузилась в работу.

– Хорошо.

Глава 3

К концу вечера, когда одни гости уже разъезжались по домам, а другие удалялись в свои комнаты наверху, Грей определенно решил, что вечеринка

удалась. Отец сиял, чего с ним не случалось уже многие месяцы. Угощение – выше всех похвал. Гости прекрасно провели время.

Однако он был рад, что все закончилось. В течение последнего часа он только и думал, как бы улизнуть, и дело не в том, что его настолько одолели гости. Пятьдесят человек немало для вечеринки, но по сравнению с обычными для Нью-Йорка собраниями по четыреста – пятьсот человек – это ничто.

Проблема была в Джой.

Грей всю шею себе свернул, пытаясь отыскать ее в толпе. Каждый раз, когда где-то мелькало черное с белым, он начинал крутить головой, но, как правило, это оказывалась не та женщина, которую он хотел увидеть. За весь вечер он всего пару раз уловил, как она разносит закуски или убирает пустые бокалы. Казалось, что она нарочно держится от него подальше.

Черт, эта униформа сидела на ней сногшибательно. Наверное, ему стоило поблагодарить ее.

Грей пошел в кабинет и, сняв пиджак, бросил его на спинку дивана. Он отстегнул запонки, сунул их в карман и закатал рукава.

Когда он наливал себе бурбон, в комнату вошел лидер сенатского большинства Грей кивнул ему через плечо:

– Бекс, хочешь присоединиться?

– Разве что еще слегка подзавестись, – ответил Джон Бекин, улыбнувшись своей фирменной ослепительной улыбкой. Она немного смягчала его исключительно мужественный облик. Седые волосы, зачесанные назад, волевое лицо, очки в роговой оправе, сидевшие на переносице прямого носа, – весь вид этот человека свидетельствовал о присущем ему уме и проницательности. И это был не только имидж. В семидесятых, сразу после окончания курса по юриспруденции, Джон начал работать клерком у отца Грея и уже тогда отличался завидной сообразительностью.

Грей протянул ему широкий стакан, на два дюйма наполненный виски с тремя кубиками льда.

– Спасибо. Слушай, хочу поговорить с тобой с глазу на глаз, – сказал Джон, закрывая дверь. – Как на самом деле дела у Уолтера?

Профессиональный политик, и весьма успешный, он знал, как проявить симпатию и понимание. Грей подумал, что в данном случае его сочувствие могло быть вполне искренним.

– С каждым днем лучше. – Он плеснул себе бурбон в стакан, не разбавляя. – Ты ведь сегодня первый раз увиделся с ним лично?

– Хотел тебе сказать, что я просто в шоке. Его имейлы звучали так бодро, но очевидно, что двигаться ему тяжело. И его речь... – Джон покачал головой. – Но, черт, Грей! Я не хотел тебя расстраивать. Сегодня он выглядел счастливым. Особенно когда ты произнес за него тост. Он так тобой гордится.

– Спасибо.

– А Белинда здесь?

Грей поднял стакан и в два глотка осушил его. Жидкость обожгла ему внутренности. А может быть, он просто злился на свою мать.

– Нет, ее здесь нет.

Она понимала, что ей лучше не делать попыток приблизиться к нему.

Джон сунул руку в карман и подошел к окну.

– Знаешь, с тех пор, как умерла моя Мэри, я вспоминаю о ней гораздо чаще, чем раньше. Последние два года оказались для меня тяжелыми, и когда я увидел тебя с отцом, подумал, что ему было бы очень одиноко без тебя. Дети – это благословение Господне. Жаль, что у нас с Мэри никого не было.

Грей не раскрывал рта. Дети не входили в его планы на будущее, и он не считал себя вправе высказываться по этому поводу.

Наступила тишина. Потом Джон, похоже, встряхнулся и вышел из того состояния, в которое был погружен. Когда он повернулся, его лицо выглядело озабоченным.

– Ну что ж. Я должен тебе кое-что сказать.

Грей приподнял бровь.

– Ты знаешь, что я думаю по поводу последней заметки о тебе.

– Ну да. Меня она не сильно обрадовала. Ты имеешь в виду материалы о кое-каких внутренних разборках в сенате? Те, которые написала эта колкая шумливая миссис Анна Шоу?

– Я их читал. Такое впечатление, парни, что у вас утечка.

– Да. И я знаю, кто это. – Джон допил свой виски, и льдинки мелодично звякнули о стекло. – Боюсь, у одного из моих коллег-сенаторов роман с Шоу.

Грей налил себе еще порцию бурбона.

– Откуда ты это знаешь?

– Милашку Анну видели выходящей из его номера в отеле. Во время национального съезда Демократической партии.

– И какое это имеет отношение к роману? Может быть, он давал ей интервью.

– Это было в четыре утра. На ней был плащ, а под ним – ничего. И это не в первый раз.

– Что ж, тогда это глупость. С обеих сторон. – Он поднес стакан к губам.

– Это был сенатор Адамс.

Грей застыл на месте, глядя поверх стакана.

– Извини?

– Роджер Адамс.

Муж Элисон?

– Ты уверен?

– Ты думаешь, я способен выдумать такое?

– Сукин сын. – Грей поставил бурбон на стол. Элисон и Роджер Адамс были явно не первыми в списке проблемных супружеских пар. По крайней мере, на первый взгляд.

– Впрочем, меня совсем не касается, кто с кем спит на Капитолийском холме. – Джон принялся ходить по комнате, разглядывая стоявшие на полках книги в кожаных переплетах. – Всем известно, что в этом городе, куда ни плюнь, попадешь на адюльтер. Но меня чертовски возмущает человек, который надувает собственную жену, изображая из себя борца за права женщин. Бога ради, ведь Адамс пытается протащить очередную поправку, касающуюся равных прав. Поддержка женщин – это его конек.

«Черт побери, – выругался про себя Грей. – Роджер Адамс!»

Никогда бы не подумал, что такое может случиться. И Элисон, скорее всего, тоже.

Джон поболтал лед в своем стакане.

– Должен тебе сказать: то, что этот идиот подцепил репортершу и выбалтывает ей секреты в постели, просто выводит меня из себя.

Сенатор замолчал и устремил взгляд в противоположную сторону комнаты.

По его лицу Грей видел, как тот что-то взвешивает в уме.

– У меня такое ощущение, что ты пришел не только из-за этих слухов, – произнес Грей, сознательно растягивая слова. – Не темни, Бекс. Что тебе от меня нужно?

Надо отдать должное лидеру большинства, он покраснел.

– Мои товарищи по сенату обращаются к тебе за советом. Они приходят не только потому, что ты такой умный, но и потому, что ты привел к победе на выборах самых влиятельных их них. Я хочу, чтобы ты их предупредил. Адамсу нельзя доверять. Больше нельзя. Я бы сам это сделал, но, глядя на все сквозь призму партийных предпочтений, они решат, будто я просто пытаюсь скомпрометировать парня.

Грей сардонически усмехнулся:

– А это не так? Даже если иметь в виду, что во время прошлой сессии он заблокировал твою попытку ослабить контроль за расходами на предвыборную кампанию?

– Вот видишь. Ты совершенно прав. Именно так все и будут думать, в то время как я просто стараюсь защитить мой сенат.

Его сенат, а не сенат американских граждан.

Грей почувствовал, как на него волной накатила слабость, словно его стукнули пыльным мешком по голове. Он устал от Капитолийского холма, от его интриг, устал по-настоящему.

– Грей, смотри, я дам тебе имена из своих источников. Ты сам их проверишь. А потом поможешь мне покончить с этими грязными статейками. Репортерша превращает политический процесс в балаган, а этот пустобрех демократ помогает ей.

Дверь кабинета распахнулась.

Джой влетела в комнату с пустым подносом в руке.

– Ой, извините. Я искала библиотеку.

Бекс отечески улыбнулся. Суровые ноты в его голосе полностью исчезли.

– Не беспокойтесь, дорогая. Когда вас прерывают такие красотки, это даже приятно.

Девушка выглядела расстроенной.

– Я зайду попозже... убрать пустые стаканы...

– Не стоит. Я уже ухожу. – Сенатор поставил свой стакан и улыбнулся Грею. – До скорого. И еще раз спасибо, что пригласил меня. Для меня очень важно было снова повидать Уолтера. Он так много для меня сделал, когда я начинал.

Бекс вышел, и Джой посмотрела на Грея так, будто пыталась мысленно определить, кто это мог быть.

– Я уберу в этой комнате потом.

Она повернулась к выходу. Но Грей не мог отпустить ее.

– Джой, подожди.

Она в сомнении застыла. Когда Грей подошел ближе, она не посмотрела на него.

Боже, как она хороша!

Верхний свет падал на изящные черты ее лица, поблескивая золотом и светлой рыжиной в волосах. Длинную, тонкую шею обрамлял низкий белый кружевной воротничок униформы, который едва прикрывал ключицы. Даже к концу этого долгого вечера от нее пахло лавандой.

Грей весь горел.

– Разреши, я помогу тебе, – небрежно произнес он.

«Разреши, я поцелую тебя», – думал он. Хотя бы один раз.

В ее лице мелькнуло беспокойство. Губы, на которые смотрел Грей, сжались крепче.

– Не стоит. Правда.

Можно было подумать, что она предпочла бы помощь какой-нибудь гориллы.

– Но я хочу.

Грей, приподняв бровь, схватил со стола бурбон, который поставил туда, и потянулся за стоявшим рядом стаканом сенатора. Джой подставила поднос, и он переместил стаканы на него.

– Не нужно мне помогать.

– Да, ты уже это говорила, – буркнул он и взял у нее поднос.

Джой чуть не заплакала. Ей не хотелось быть рядом с Греем. По крайней мере сейчас, когда она изо всех сил старалась справиться с постигшим ее разочарованием.

Она вздрогнула. Это не те слова.

– Ну и?.. – произнес он низким рокочущим голосом.

Джой подняла глаза, но не смогла взглянуть выше чем на верхнюю пуговицу его рубашки.

Широких плеч Грея оказалось достаточно, чтобы полностью загородить от нее комнату. Он возвышался над ней, отчего Джой чувствовала себя совсем

маленькой. Она опустила глаза чуть ниже, надеясь, что так он покажется ей не таким высоким. Но вместо этого она лишь заметила, что он снял пиджак и закатал рукава. Его руки были мускулистыми, с отчетливо проступающими венами.

– Тебе больше нечем заняться? – решительно спросила она.

– Не-а.

Джой стиснула зубы и прошла через холл в гостиную. Двигаясь по этой красиво меблированной комнате, она собирала пустые стаканы и ставила их на поднос, который держал Грей. Они шли, и Джой чувствовала, что он, как тень, следует за ней сзади. Она могла бы поклясться, что его взгляд устремлен на ее тело.

«Хватит», – сказала она себе. Она отлично знала, что это всего лишь ее фантазии. Он просто помогает ей. Может, считает, что так проявляет галантность.

Прибрав в гостиной, они пошли в библиотеку, которую она искала в самом начале. Тишина, нарушаемая только стуком их шагов, начала раздражать Джой.

Она не выдержала:

– А кто был тот человек, с которым ты разговаривал? У меня такое чувство, что я уже видела его раньше.

– Просто политик.

Джой отчего-то засомневалась в этом.

– Думаю, я видела его по ТВ.

– Вполне возможно.

– Впрочем, я думаю, что видела по Си-эн-эн многих из тех, кто был здесь сегодня.

Она прошла мимо антикварного стола и поняла, что забыла убрать один стакан. Резко остановившись, Джой наклонилась, чтобы взять его.

Грей от неожиданности налетел на нее сзади. Прикосновение повергло Джой в шок.

Но что больше всего привлекло ее внимание, так это то, что она ощутила что-то твердое.

Грей присвистнул и сделал шаг назад.

– Извини, я не заметил.

Джой схватила стакан двумя руками, испугавшись, что может уронить его. Она осторожно поставила его на поднос и подняла взгляд.

Глаза Грея буквально сверлили ее насквозь, как два светло-голубых луча, пробившие плотный от напряжения воздух между ними.

У нее перехватило дыхание.

После того как она столько лет мечтала о Грейсоне Беннете, как о легенде, на нее с откровенным желанием смотрел Грейсон Беннет – мужчина.

Тишину словно топором разрубил женский голос:

– Наконец-то я тебя нашла.

Джой выглянула из-за плеча Грея.

В комнату вошла рыжая. Она вела себя так спокойно и расслабленно, как будто была у себя дома.

– Я собираюсь ложиться, – сказала она. И у нее хватило наглости улыбнуться Джой.

Джой схватила поднос и стрелой вылетела в дверь, чувствуя себя полной дурой. Когда она, трясясь всем телом, как отбойный молоток, бросилась в сторону кухни, выругалась про себя.

Услышав за собой тяжелые шаги, она пошла быстрее.

– Джой. – Голос Грея звучал как приказ. – Джой!

Она остановилась. В этот момент Джой по-настоящему ненавидела его.

Боже, он что, собрался извиняться? Или еще хуже, предложить ей встретиться потом, когда закончит со своей подружкой? Проклятье, она знала, что он не ее поля ягода, потому что богат, красив и влиятелен. А оказывается, кроме всего этого, он еще и законченный игрок.

– Джой, я хочу познакомить тебя с Кассандрой.

Джой закрыла глаза и изо всех сил постаралась взять себя в руки.

Вот так здорово! Он хочет представить их друг другу.

Она, подняв плечи, повернулась.

Рыжая стояла рядом с Греем и приветливо улыбалась, глядя печально и вместе с тем немного удивленно.

– Я жена Рииза, – тихо произнесла она.

Джой почувствовала, как кровь отхлынула от головы.

– О, я не знала...

– Конечно, вы не знали, – любезно произнесла Кассандра. – Теперь, когда ты нас познакомил, надеюсь, спустишься вниз.

Пока Джой выражала свои соболезнования, Грей положил руку на плечо рыжей. После такого прекрасного напоминания о характере взаимоотношений этих двоих Джой как можно быстрее ретировалась на кухню. Она горько сожалела об утрате, постигшей Кассандру, тем более что, судя по виду, женщина действительно страдала. Однако ей несложно было поверить в то, что она могла искать утешения в объятиях Грея.

Джой поставила стаканы рядом с большой посудомоечной машиной, которая была уже почти полностью загружена. На кухне не осталось ни пятнышка. Нейт, Фрэнки и Том составляли на редкость эффективную команду и справились с уборкой за рекордное время.

– Мы уже собрались, – сказала ей Фрэнки. – Все погрузили в «хонду» и грузовик Тома.

– Мне осталось только засунуть в машину эти бокалы, и я пойду домой.

– Хочешь, я вернусь и заберу тебя? – спросил Нейт, развязывая длинный белый фартук, который закрывал его джинсы.

– Я доберусь сама. Не думаю, что в это время года на Лейк-Роуд будет много машин. – Ей действительно не мешало побыть на воздухе, чтобы освежить голову.

Фрэнки отдала ей одежду, пострадавшую от нападения тортеллини. Ее сложили аккуратным свертком. – Либби все выстирала. Когда поедешь домой, будь осторожна, ладно?

– Буду.

Они направились к выходу. Том, выходявший последним, с надеждой бросил на нее взгляд.

– До завтра, – сказал он.

Джой помахала ему. Ей бы хотелось ждать свидания с таким же нетерпением, с каким, похоже, ждал его Том.

Она сняла заколку и, усевшись на стул, распустила свои вьющиеся волосы, стараясь расчесать пальцами спутавшиеся пряди. Лязгнув, как положено, посудомоечная машина зашипела, что означало начало цикла слива. Осталось еще немного.

Джой подперла голову руками и уставилась перед собой. Ее ум лихорадочно работал. Что сейчас делает Грей? Спит на прохладных простынях, прижимая к себе теплое тело той женщины?

– У тебя изможденный вид.

Она вздрогнула.

В голосе Грея слышалось что-то похожее на упрек. Как будто он расстроен тем, что она плохо о себе заботится.

«Можно подумать, что его волнует мое здоровье», – подумала Джой.

– Мне осталось дожидаться, пока машина закончит мойку, и я уйду.

Он подошел к окну:

– Ты не на велосипеде?

– На велосипеде.

Грей нахмурился:

– Ты не можешь ехать домой одна, так поздно.

– Да нет, могу.

– Нет, не можешь.

– Прощу прощения? – Она смотрела на него, закалывая волосы в узел на макушке.

Когда Грей повернулся к ней, его лицо приобрело свирепое выражение. Бог мой, эти черные волосы и узкие светлые глаза – он был просто ужасен.

– Я отвезу тебя домой.

– Спасибо, не надо. – Джой встала со стула, подошла к посудомоечной машине и выдернула сетку с кастрюлями, хотя цикл еще не до конца закончился. Не обращая внимания на то, что кастрюли обжигали ей руки, она стала перекладывать их на стол.

Не услышав ответа, она оглянулась через плечо. Грей ушел.

Джой вздохнула.

Слава богу, отстал.

Она быстро засунула грязные стаканы в машину, задвинула сетку и нажала кнопку. Переодевание в ванной заняло пару минут. Униформу официантки Джой оставила на столе. По пути к выходу она поискала глазами выключатели осветительной аппаратуры, закрепленной на потолке. Ей не хотелось зря терять время, поэтому она выключила те, которые нашла, и вышла.

Грей, скрестив руки на мощной груди, стоял, прислонившись к боковой стене. Прямо рядом с ее велосипедом.

– Пошли, – сказал он, поднимая велосипед с такой легкостью, как будто он весил не больше тарелки.

– Поставь на место!

– Попробуй меня заставить.

Да уж. Придется так и сделать. Грей был всего на фут выше ее и нес на плече велосипед. Достаточно хорошенько пнуть его в колено. Джой не собиралась терпеть, чтобы кто-то самовольно распоряжался ее собственностью.

– Не люблю наглецов, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

– А мне все равно, нравлюсь я тебе или нет.

Станным образом это ее обидело.

Джой смотрела, как он уходит, и вдруг поняла, что Грей направлялся к озеру, а не к гаражу за домом.

Уж не собирается ли он бросить велосипед в воду?

Джой побежала за ним.

– Это моя собственность! Ты не можешь просто так выбросить его...

Грей взглянул через плечо:

– Мне проще погрузить его на катер, чем впихнуть в багажник машины.

Он так быстро шел вперед, что Джой пришлось чуть ли не бежать, чтобы не отстать от него.

Если она не ошибалась, он с не меньшей решимостью, чем она, намерен был составить ей компанию.

Грей чувствовал, как глаза Джой сверлят ему спину. Она, очевидно, здорово струсила, и это несколько удивило его. Он никогда бы не подумал, что она бросится в драку. Только не Джой. Сладкая клубничная блондинка Джой.

Черт, но в ее неожиданной силе была своя прелесть. Она не могла заставить Грея изменить своих намерений, но его всегда восхищали люди, которые решались противиться ему.

Грею ничего не стоило закинуть ее на другое плечо, чтобы не дать ей ехать одной в темноте на велосипеде. У этого двухколесного несчастья не было даже передней фары, и то, что в это время года на дороге не встретишь много машин,

еще ничего не значило. Опасность на Лейк-Роуд представляли не только машины. По осени на берег в поисках еды выходили черные медведи и рыси.

Короче, нет. Грей не позволит ей стать едой на колесах для какого-нибудь бешеного когтистого зверя.

Он открыл дверь лодочного сарая и зажег свет. Катер мерцал своим лакированным красным деревом и блестящим хромом, отражавшим свет, словно призма. Грей положил велосипед на один из рядов сидений и, наступив ногой на планшир, протянул Джой руку. Она отказалась принять ее, и Грей предоставил ей забираться самостоятельно.

Забравшись в катер следом за ней, Грей запустил двигатель. Мощный рев наполнил помещение, затем сменился ритмичным, почти сексуальным пыхтением.

Господи, да он по-настоящему запал на нее. Грей водил этот катер уже много лет и никогда не находил в нем ничего эротичного.

Когда они выехали из сарая, он вытащил из-под приборной панели плед и протянул Джой. Она посмотрела на него как рыба на сеть.

– Холодно, – сухо бросил Грей.

Взяв у него из рук тяжелый сверток, Джой закуталась в клетчатую шерсть.

– А как же ты?

Грей пожал плечами. Холод радовал его, помогая прийти в себя. За весь вечер Грей выпил только те два бурбона, и совсем не алкоголь был причиной того, что он делал глупости.

– Не умру.

Чуть позже Джой поднялась с места:

– Знаешь, если бы ты накинул это, мы могли бы разогнаться побыстрее. А то тащимся еле-еле.

– Так меньше дует. – Грей врал. Просто ему нравилось быть на катере рядом с ней.

Джой тихо выругалась. Потом скользнула на соседнее с ним сиденье и неловко накрыла пледом его колени. Ее рука невольно скользнула по его животу.

Грей закрыл глаза. Все тело пульсировало так, словно ему в вены залили топливо для реактивного двигателя.

Когда они собирали стаканы в библиотеке и Джой резко остановилась, он не успел среагировать. Они двигались по комнате достаточно быстро. И в следующий миг его возбужденный член уперся в нее.

Вспомнив это ощущение, Грей едва сдержал стон, подкативший к горлу, и с благодарностью воспринял звук двигателя.

Тогда он следил за каждым движением Джой, за покачивающимися бедрами, приподнятыми плечами. У нее были длинные стройные ноги, и каждый раз, когда она наклонялась в ту или другую сторону, юбка поднималась чуть выше.

Перед тем как они коснулись друг друга, Грей представлял себе, как, отставив в сторону поднос, усаживает ее на один из кожаных диванов и раздвигает ей бедра. Ему хотелось упасть на колени и целовать их, продвигаясь все выше и выше. Чувствовать ее руки, блуждающие у него в волосах, когда она будет все сильнее прижимать к себе его голову. Это картина была настолько явственной, что граничила с бредом.

И в следующий миг он налетел на нее.

Джой, должно быть, поняла, какое впечатление произвела на него. Как она могла этого не заметить?

И даже если это не стало ясно сразу, то должно было сделаться очевидным потом, когда она обернулась. Грей знал, что желание отразилось у него на лице.

Все произошло так быстро, и после того, как их тела соприкоснулись, она сразу же повернулась, так что он не успел придать лицу даже слабого подобия равнодушия.

Неудивительно, что Джой не хотела оставаться с ним наедине.

Может быть, именно поэтому ему было так чертовски необходимо отвезти ее домой. Грей хотел доказать им обоим, что в состоянии заботиться о ней. Потому что там, в библиотеке, его помыслы были уж точно не рыцарскими, и Джой поймала его с поличным.

Грей почувствовал, как что-то кольнуло его в лицо. Прядь ее волос выбилась из пучка на затылке и билась на ветру. Он протянул руку, чтобы поймать эту шелковистую ленту, но Джой первой схватила ее и убрала за ухо.

– Извини, – сказала она.

Но Грейю прядь ее волос не мешала. Ему хотелось, чтобы волосы Джой рассыпались по всему его телу.

Подняв руку, он потер переносицу.

– Ты в порядке? – угрюмо спросила Джой, словно была недовольна тем, что беспокоится о нем. – У тебя такой вид, будто тебе холодно.

Нет. Грей не чувствовал холода. Он мог бы прыгнуть в ванну, наполненную льдом, и через несколько минут там оказался бы кипяток.

– Грей?

– Все в порядке. – Ха! Для парня, которого терзало собственное либидо, он держался молодцом.

Убрав руку с рулевого колеса, Грей взялся за дроссель, чтобы набрать скорость. Джой наверняка хотела, чтобы это путешествие скорее закончилось.

– Твой отец, похоже, хорошо провел время сегодня.

– Да.

Они помолчали.

– Он выглядит лучше, чем когда вы с ним обедали в «Уайт-Кэпс» в прошлом месяце.

– Он поправляется. Ему тяжело пришлось.

– Тебе тоже. Представляю. Я... я заметила, как заботливо ты следил за ним сегодня.

Слова звучали мягко. Грей взглянул на нее.

Джой смотрела вдаль на озеро.

– Как дела у твоего брата? – спросил он, полагая, что она, должно быть, прекрасно знает, как тяжело видеть того, кто проходит стадию восстановления и реабилитации.

– Две недели назад ему сделали еще одну операцию. Заменяли большую берцовую кость титановым стержнем. Но возможно, ему придется снова лечь под нож. Они точно не знают. Кроме того, у него развилась послеоперационная инфекция. – Джой подтянула вверх край пледа и начала заплетать бахрому в косичку. – Он так здорово держится. Никогда не жалуется, даже когда очевидно, что ему очень больно. Я думаю, для нас самое трудное то, что он отвратительный пациент. Постоянно отказывается принимать лекарства. Пьет слишком много. И еще, он никогда не говорит о том, что случилось.

Грею захотелось взять Джой за руку.

– Мне очень жаль, – сказал он вместо этого.

Взгляд Джой остановился на его лице.

– Спасибо.

– Ты ведь ухаживаешь за своей бабушкой, да?

– Да.

– Это очень хлопотно.

Джой пожала плечами:

– Ни у кого не получается ухаживать за ней лучше меня. И потом, ее действительно нельзя оставлять одну. Из-за своего маразма она совсем лишилась способности мыслить рационально. Более того, у нее развилась паранойя. Сейчас мы пробуем давать ей новое лекарство, и я надеюсь, она станет спокойнее. Мне так грустно видеть, когда она расстроена.

– Ты очень добрый человек, Джой, – бросил он.

Она пожала плечами:

– Алекс и Большая Эм – моя семья. Само собой, я люблю их.

– Это совсем не «само собой». – Его мать не испытывала никаких угрызений совести, когда перекладывала заботу о нем на других. Когда Грей в первом классе заболел вирусной пневмонией и пролежал две недели в отделении детской интенсивной терапии, пока не смог снова дышать, он видел ее всего один раз. – Им повезло, что ты так заботишься о них.

Джой посмотрела в сторону. Оба они немного успокоились, но некоторое напряжение все же оставалось.

Так продолжалось, пока не появился «Уайт-Кэпс». Тогда Грей нарушил тишину:

– Извини за сегодняшний вечер.

Джой коротко рассмеялась:

– Прогулка на катере была не слишком утомительной.

– Нет, я про библиотеку.

Она остолбенела:

– Ах, ты об этом...

Да, об этом.

– Я рад, что в тот момент вошла Кассандра, – пробормотал он, прокручивая в голове всю сцену, что заставило его встать со своего места.

– Я тоже. – Голос Джой едва не сорвался.

Грей понял, что это задело ее.

Откашлявшись, он сказал:

– Мне бы не хотелось, чтобы ты думала, будто я могу... воспользоваться своим положением в отношении женщины.

– Поверь, я вовсе так не думаю, – сухо ответила Джой.

Причаливая катер, Грей почувствовал, что она снова разозлилась, однако не пожалел о том, что извинился. Это нужно было сделать.

Он накинул канат на столб, чтобы привязать катер, потом поднял ее велосипед. Ему хотелось сказать что-нибудь еще, но Джой не дала ему этой возможности.

– Я сама возьму его, – быстро сказала она. – Спасибо, что подвез.

И не оглядываясь она быстро пошла прочь, задевая колесами велосипеда доски причала.

Грей не отрываясь следил, как она поднимается вверх к дому, поворачивает за угол, скрывается из вида.

У него возникла нелепая мысль побежать за ней.

Но что потом?

Потом он обнимет ее и прижмет к себе так тесно, что будет слышать каждый ее вздох. И будет целовать ее до полного изнеможения.

«Беннет, полезай в катер и отправляйся домой», – сказал он себе.

Прошло еще минут десять, прежде чем он смог заставить себя уехать.

Джой шла по лужайке, крепко вцепившись в свой велосипед.

Боже, он извинился.

Как это унижительно. Как будто она нуждалась в подтверждении того, что его ощущения не имели к ней никакого отношения. Конечно, он с радостью воспринял приход Кассандры. Тем более когда услышал, что она собирается в постель. Потому что он наверняка думал об этой рыжей, когда сделался... ну, в общем, когда возбуждился.

И конечно же он не пользуется своим положением по отношению к женщинам. Такому, как он, это не нужно, ему и так никто не откажет. Как ни противно, но Джой приходилось признать это. Если бы он протянул к ней руку, она упала бы прямо в его объятия и отдалась бы ему, даже зная, что у него на уме другая.

Похоже, ситуация с ним сложилась хуже некуда. Она и раньше была не в себе, со всеми ее фантазиями, но теперь, когда узнала наяву прикосновение его тела...

И пусть оно длилось всего секунду, но впечатление осталось неизгладимое.

А мысль о том, что, вернувшись домой, он с пользой употребит свое возбуждение, – просто полный кошмар.

Джой зажмурилась.

Назначенное на завтрашний вечер свидание с Томом было просто спасением. Самым настоящим спасением. Она должна попробовать пообщаться с кем-то, кого сможет любить по-настоящему...

Мысок туфли зацепился за корень дерева, и Джой полетела вперед. Бросив велосипед и растопырив руки, она попыталась удержать равновесие, однако вскоре приземлилась лицом в заросли пахизандры. Дурацкие слезы щипали глаза.

Джой захотелось выругаться. Хотя она не могла понять, почему, собственно, знакомство с любовницей Грея так сильно взволновало ее. Он человек совсем не ее круга, и Джой понимала это. Он искушенный житель большого города, а она... она богом забытая девственница.

Джой закрыла лицо руками, поморщившись от собственной неопытности. Дело не в том, что у нее не было приятелей. В колледже их было несколько. Но когда весь колледж гудел, ей приходилось работать, чтобы платить за себя. Знакомые парни в это время ходили на тусовки и развлекались. В промежутках между занятиями и двумя работами Джой, как правило, чувствовала себя такой измученной, что совсем не походила на девушку с обложки, подходящую для приятных необременительных отношений. А после окончания колледжа она вернулась домой ухаживать за Большой Эм. В маленьком Саранак-Лейк у нее не было большого выбора среди парней ее возраста. Кроме того уход за Большой Эм оказался круглосуточным занятием.

Как же она могла найти мужчину, с которым бы ей действительно хотелось быть?

Господи, да она просто ископаемое! В свои двадцать шесть – самое настоящее ископаемое.

Джой уронила руки и подняла лицо к небу. Звезды скрывала дымка.

Она сразу должна была догадаться, что этот вечер добром не кончится.

Войти в дом к этому человеку и сразу же оказаться под обстрелом тортеллини – это не могло предвещать ничего хорошего.

Когда Джой с трудом подняла велосипед и пошла дальше, она подумала, что по крайней мере одно из ее предсказаний сбылось. Сегодня ей совсем не удастся уснуть.

Значит, можно снова засесть за шитье свадебного платья для сестры.

Глава 4

Когда на следующее утро Фрэнки выбежала из спальни, не сняв свадебное платье, Джой уронила игольницу на пол.

– Фрэнки! Подожди, ну нельзя же...

– Мне надо перехватить Стю, пока он не уехал! У него телефон не отвечает.

Джой вскочила и побежала за сестрой в надежде хотя бы подхватить низ юбки, чтобы он не волочился по земле. Когда она наконец догнала Фрэнки, та уже вылетала из кухонной двери. Они вместе со всех ног кинулись к грузовичку Стю.

Старый жилистый Стю уже собирался сесть в кабину, низко надвинув бейсболку с эмблемой Джона Дира. Рабочий комбинезон висел на нем мешком. Этот старик был типичным аборигеном Адирондакских лесов. А это означало, что даже если он и был удивлен, увидев Фрэнки, выскочившую к нему в подвенечном платье, то ни за что не подал бы виду.

– Нейту и Спайку нужно привести еще рукколы, – задыхаясь, сказала Фрэнки. – Если можно...

– Угу.

– Ко вторнику.

– Угу.

– Стью, да ты просто волшебник! Спасибо.

Пауза, затем:

– Угу.

Стью снял бейсболку и залез в кабину. Как раз, когда он собрался отъезжать, на подъездной дороге показалась машина.

Это был большой БМВ Грея.

Джой чуть не уронила подол платья, когда оттуда вышла рыжая красотка. Джой начала было судорожно мять ткань, но потом выпустила подол, чтобы не испачкать его взмокшими от пота руками.

Фрэнки помахала в знак приветствия:

– Доброе утро.

– Привет. – Кассандра смущенно улыбнулась, как будто чувствовала себя неловко. Но потом ее сузившиеся глаза остановились на платье. – Боже, какая красота!

Фрэнки покружилась. По белому атласу юбки пробежала волна, словно ткань знала, что настало время показать себя.

– Правда?

– От кого оно? Нарцисо Родригес? Нет. Михаэль Корс.

– От нее. – Фрэнки указала на Джой.

Кассандра вытаращила глаза.

– Это сшили вы?

Джой кивнула:

Рыжая обошла Фрэнки кругом, рассматривая складки и швы.

– Вы сами придумали фасон и сшили?

– Это мое хобби.

– У вас получилось отлично. А другие есть?

– Платья? Нет. Эскизы фасонов? Сколько угодно. Я могла бы оклеить весь дом своими набросками.

– Вы молодец. – Кассандра улыбнулась, на этот раз шире, однако, когда она снова посмотрела на Фрэнки, улыбка сбежала с ее лица. – Я, наверно, должна была сначала позвонить. Я... я надеялась, что смогу повидать Алекса.

Фрэнки кивнула.

– Идемте. Я скажу ему, что вы пришли.

Проходя через кухонную дверь, Кассандра улыбнулась Джой:

– Может быть, потом вы покажете мне свои работы?

Они вошли внутрь, и Джой пожала плечами, полагая, что гостья сказала это просто из вежливости.

– Сегодня за завтраком я как раз закончила несколько набросков. Вот они, на столе.

Кассандра прошла прямо к столу и так впилась в них взглядом, что Джой даже испугалась.

Она опустилась на стул, пожалев о том, что так легко согласилась показать свои эскизы. Их никогда никто не видел, кроме ее родных. А сейчас перед ней стояла женщина в жакете и брюках от Эскада и пялилась на ее жалкую любительскую мазню. Джой захотелось схватить рисунки. Спрятать их. Защитить.

Кассандра перебирала разбросанную кипу, складывая толстые листы один на другой. Джой хотелось показать ей, что она видит свои ошибки, те места, которые можно было бы улучшить. Но у нее, кажется, пропал голос.

К тому же очевидно, что Кассандра сама видела все недочеты.

Она подняла голову.

«Пощадите, – думала Джой. – Не будьте ко мне жестоки».

– Они замечательные, – сказала рыжая, глядя на эскизы. – У вас немного старомодный взгляд, особенно на лифы, но общее впечатление очень свежее. Сочетания цветов живые, а элегантность линий... просто мастерская.

У Джой слегка закружилась голова.

Кассандра улыбнулась и посмотрела на нее открыто и дружелюбно.

– Вы молодец. Может быть, даже больше. Где вы учились?

– В Вермонтском университете.

– Не знала, что у них есть программы по дизайну.

– Я окончила курс по бизнесу.

Рыжая нахмурилась:

– Тогда где вы этому научились?

– Ну... думаю, на бабушкиных бальных платьях и костюмах пятидесятих годов. Она носила от Мэйнбуше и Сен-Лорана. Шанель, конечно. Я распарывала всю ее одежду. Отделяла все детали одну от другой, раскладывала их по отдельности и изучала, как создавалась вещь. Швы, складки и стыки. Потом я снова сшивала их вместе. Она до сих пор носит их. Она... она болеет, и если выглядит не лучшим образом, ей становится хуже. Мы не можем себе позволить купить ей новую одежду такого же качества, как у нее когда-то была, и я просто училась латать ее старую и поддерживать в хорошем состоянии. Так постепенно и научилась.

– Это потрясающе. – В голосе Кассандры звучало уважение и сочувствие.

Да нет. Это было ужасно.

Сначала эта женщина оказалась в объятиях Грея. А теперь она оказалась приятным человеком.

Господи. Это, конечно, очень мило, но Джой предпочла бы, чтобы эта вдова ей не нравилась.

По лестнице спустилась Фрэнки. Она покраснелась, как будто только что с кем-то спорила.

– Кассандра, мне очень жаль, но он не встает.

– Вы хотите сказать, что он не хочет меня видеть? – тихо спросила женщина.

– Мне жаль.

Кассандра покачала головой:

– Я уверена, что ему еще слишком тяжело. Спасибо, что попытались.

– Он просто... – Фрэнки поджала губы. – С ним теперь так трудно. Он никого не слушает.

– Не сердитесь на него. Я уверена, он делает все, что может.

– Да, но если он не будет подпускать к себе людей, он не выздоровеет.

– Это ему решать. – Кассандра глубоко вздохнула. – Не мое дело советовать вам, как быть с вашим собственным братом.

– Кроме членов нашей семьи, вы единственный человек, который имеет право на свое мнение, – тихо сказала Фрэнки. – Я уже говорила вам это вчера вечером, но я сочувствую... вашей потере.

– Спасибо. – Кассандра на секунду закрыла глаза. Потом, словно выдернув себя из пике, посмотрела на стол. – Эти эскизы действительно замечательны, Джой. У вас есть свое видение.

После обмена прощальными фразами, Джой и Фрэнки, стоя на пороге кухни, смотрели, как БМВ разворачивается на подъездной дороге.

– Она мне и вправду понравилась, – сказала Джой, возвращаясь к столу. Теперь ее рисунки были сложены аккуратной стопкой. После того как Кассандра посмотрела их, она заботливо уложила один на другой. Как будто они были произведениями искусства.

– Она милая, – согласилась Фрэнки. – И ей понравились твои работы.

Джой порылась в эскизах, глядя на рисунки свежим взглядом.

– Когда Том за тобой заедет? – спросила Фрэнки.

– Что? А, в семь. Спасибо, что ты берешься последить за Большой Эм вместо меня.

– С удовольствием. Ты так давно никуда не выбиралась из дома, а Том...

– Действительно, хороший парень. Я знаю. Ты мне уже говорила. – Джой и сама это слишком хорошо понимала.

– Ну что ты так ошетибилась, – нежно произнесла Фрэнки. – Что с тобой, Джой? Ты нервничаешь?

– Нет. Нет, правда. Давай теперь снимем с тебя это платье, ладно? Меня страшно пугает, что ты можешь посадить пятно от травы на юбку.

– Ты уверена, что не слишком беспокоишься по поводу сегодняшнего вечера? Ты ведь уже давно ни с кем не встречалась.

– Спасибо, что напомнила, – огрызнулась Джой. Обычно она не имела привычки срывать зло на сестре, однако напоминание о том, что она собирается остаться с Томом наедине, разозлило ее.

Возможно, это потому, что Том не был тем парнем, с которым ей хотелось бы поужинать, и настроение у Джой испортилось. И еще потому, что она не могла заполучить того мужчину, которого хотела.

Сестра была не виновата ни в том ни в другом.

– Извини. Я не хотела тебя обидеть.

– Ладно. Я просто хочу, чтобы у тебя тоже все сложилось, как у меня.

Джой взяла сестру за руку:

– Все потому, что ты всегда хотела для меня самого лучшего, и ты без ума от своего парня. Он классный. Но знаешь, может быть, это все не для меня. Ну нет, и не надо. Мне и так хорошо. Давай снимай платье.

Но все было совсем нехорошо. По правде говоря, нет. Неизвестно почему, свидание с хорошим парнем, который действительно должен был ей нравиться, заставляло Джой чувствовать себя одинокой. Однако Фрэнки была права. Даже если Том не тот мужчина, с которым у нее все могло бы закончиться свадьбой, ей необходимо было выбраться из дома.

Тем не менее, когда пробило половину седьмого, Джой чуть было не пришлось все отменить. Большая Эм пришла в возбуждение от того, что не туда поставила

свой экземпляр первого издания «Джейн Эйр». Проблема заключалась в том, что она потеряла эту книгу в 1963-м, когда путешествовала за границей. Фрэнки настояла, что сама все уладит, чтобы Джой могла собраться. Всё наконец успокоилось, когда Большая Эм решила почитать инструкцию по эксплуатации нового резервного генератора, который они купили.

Облегчение, которое испытала Джой, когда все складывалось так, что она не сможет пойти, показалось ей обидным по отношению к Тому. Она решила предпринять еще одну попытку. Высушивая волосы, говорила себе о том, что людям дается шанс увидеть неочевидное и понять, насколько надежность важнее, чем то, что так волнует и пугает. Она даже попыталась вспомнить несколько подходящих сказок со счастливым концом. Неприятность заключалась в том, что в качестве принца с хрустальной туфелькой в руке перед ней возникал Грей.

Наконец пикап Тома подъехал к их дому. Джой спустилась вниз, попрощалась с Фрэнки и Нейтом и направилась к выходу.

Том вылез из машины и открыл ей дверцу. Он только что помылся и облачился в до смешного идеально отглаженную рубашку. Брюки тоже были только что из-под утюга. Он выглядел как человек, приложивший особые старания к своей одежде и чувствовавший себя в ней неловко то ли от того, что перестарался, то ли от того, что это казалось ему недостаточным.

– Знаешь, я думаю, нам стоит вот что сделать, – сказал он, когда сел за руль. – Сегодня на площади будет концерт. И барбекю. Мы можем погулять там, послушать музыку и поесть на траве.

– Здорово.

Том завел пикап и посмотрел на нее.

– Ты отлично выглядишь, Джой.

Джой закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она почувствовала запах моющего средства. Похоже, ради нее он помыл и кабину.

– Спасибо, Том.

Грей припарковал БМВ перед «Ликёрами Беркли», заняв место, которого хватило бы для мини-вэна. Городская площадь сотрясалась от музыки. Два белых тента прикрывали лужайку площадью в два акра. Под ними за столиками для пикника сидели люди. Они ели барбекю, готовившееся тут же на открытом огне на больших плоских грилях. Между тентами в викторианской беседке, считавшейся достопримечательностью Саранак-Лейк, расположился джазовый оркестр из двадцати музыкантов. Духовые отрывались сверх всякой меры. На паркетном полу, освещенном фонарями, танцевали люди.

– И часто это бывает в вашем городе? – спросила Кассандра, когда они перешли улицу.

– Летом примерно раз в месяц. Сегодня, наверно, в последний раз в этом сезоне. Еще пара недель, и станет слишком холодно.

Мимо промчались три девочки-подростка. Они щебетали с таким неугомонным азартом и неслись над землей, как цветные опавшие листья на холодном ветру. Их залихватский смех заставил Грея улыбнуться. Они с Касс неспешной походкой приблизились к тентам. В воздухе клубился дымок, наполненный запахами черной патоки и кайенского перца. Желудок Грея отреагировал одобрителем урчанием.

– Когда ты собираешься вернуться в Вашингтон? – спросила Кассандра.

– Очень скоро. Мне надо съездить туда на следующей неделе, а потом я заберу папу.

– Ты в этом семестре опять будешь вести семинар по политологии в Колумбийском университете?

– Да. Они меня попросили.

– Мы сможем вместе пообедать. Возможно, Элисон с Роджером тоже к нам присоединятся.

– Хорошо, – ответил Грей, хотя мысль об Адамсах заставила его поморщиться. Он все еще не мог поверить в историю с адюльтером и надеялся, что после изучения материалов, которые дал ему Бекин, выяснится, что это всего лишь досужие домыслы.

Они с Касс остановились перед оркестром. Грей взглянул на нее. Она смотрела на танцующие парочки.

– Ты хочешь поесть или рискнешь немного покружиться со мной?

– Звучит заманчиво.

– Давай сначала поедим, – мягко предложил он. После того как Кассандра съездила повидаться с Алексом Мурхаусом, она держалась отстраненно. Грей решил, что встреча прошла неудачно, но, поскольку она не изъявила желания поговорить об этом, не стал давить.

Когда они встали в очередь, Грей оглядел танцующих. Там была парочка местных, которые по-настоящему умели танцевать. Одна пара была особенно хороша. Парень держал партнершу так, словно она была продолжением его собственного тела, а она отвечала ему, двигаясь с ним в унисон.

Грей замер.

Боже правый! Да это же Джой.

При финальных аккордах песни этот повар из «Уайт-Кэпс» эффектно крутанул девушку, резко наклонил, поддерживая за талию. Джой повисла с запрокинутой головой, держа парня за плечи и беззвучно смеясь. Ее волосы свесились почти до пола, а она смотрела на своего партнера.

Молодая и раскрепощенная. Такая красивая, что глазам Грея стало больно.

Парень медленно поднял Джой, не убирая рук с ее талии.

Грей заскрипел зубами. У него возникло глупое, но почти непреодолимое желание выйти на танцпол и оттащить от нее этого парня. И сделать это грубо.

Он явственно ощутил, как перемещает весь вес на левую ногу и поднимает правое колено. Как будто тело больше не подчиняется ему.

Грей с усилием заставил себя отвести взгляд в сторону.

Ее парень имел полное право дотрагиваться до нее. И, судя по тому, как Джой прижималась к нему во время этого вызывающего финала, ей нравилось, что он держал ее в своих руках.

Проклятье!

– Грей? Что случилось?

Очевидно, он сказал это вслух.

– Ничего.

– Наша очередь подходит. Ты что хочешь?

Теперь этот вопрос, казалось, приобрел более глубокий смысл.

Они отнесли свою еду на стол для пикника, за которым сидела еще одна пара с двумя детьми.

Грей впился зубами в запеченные ребра. Специи и горячий жир неприятно обожгли ему губы и язык, но ему показалось мало.

Ему нужна была какая-нибудь средневековая пытка, чтобы выгнать Джой из головы.

– Так ты мне что-нибудь расскажешь? – попросила Кассандра и, оттопырив мизинцы, оторвала кусочек цыпленка.

– Хм?

– И давно ты ее хочешь?

Грей застыл.

Свинина сделалась похожей на старую подошву.

– О чем ты, черт возьми, говоришь?

– Не валяй дурака, Беннет. Я видела, как ты смотрел на Джой только что. И вчера вечером.

Грей подцепил капустный салат пластиковой вилкой и подумал, что его не мешало бы охладить.

– Ты видела парня, который был с ней? Молодого?

Кассандра кивнула.

– Видела, как ей хорошо с ним?

– Я видела, что ей очень нравится танцевать. Не знаю, какова в этом доля его заслуг.

Грей опустил глаза.

– Не пытайся отрицать очевидное. Она сияла. Ты действительно думаешь, что со мной она могла бы так себя чувствовать?

– Ну да.

– Ничего подобного. Такой девушке, как она, нужно нечто большее, чем секс, Касс. Черт, она заслуживает большего. А у этого танцора с плавными движениями наверняка любовь на языке и обручальное кольцо в кармане. А я могу предложить ей лишь пару ночей. Только это.

– Не надо себя недооценивать, Грей.

– Ты меня знаешь. Люди не меняются.

– Неправда.

Грей прищурил глаза и уткнулся в свою тарелку.

– Очень мило, но я не собираюсь меняться. Она не в моем вкусе, но слишком мне нравится, чтобы...

– Грей, Кассандра. Привет.

Голова Грея взметнулась вверх. Джой и повар направлялись к их столику.

Пока она поднимала руку в неуверенном приветствии, глаза Грея осмотрели каждый дюйм ее черного свитера и поношенных голубых джинсов. Волосы кудряшками обрамляли ее лицо, щеки разрумянились.

«О, какая красивая сладкая девочка», – подумал Грей, стиснув пластмассовую вилку с такой силой, что она разломилась надвое. Он быстро отшвырнул вилку и вытер рот салфеткой.

– Привет, Джой, – сказал он, прежде чем бросить стоявшему рядом с ней светловолосому парню нечто, что должно было сойти за вежливый вопрос. – Том, верно?

Том медленно кивнул, словно почуяв, что надо быть осторожным.

– Да, мистер Беннет.

– Грей. Зови меня Грей. Друзья Джой – мои друзья.

Глаза Тома сузились, как будто он не верил ни одному слову.

«Умный мальчик», – подумал Грей.

Кассандра поспешила вмешаться, словно скрыто-агрессивный тон Грея задел и ее тоже.

– Мы только что наблюдали за вашим танцем.

– Том танцует гораздо лучше меня, – сказала Джой, улыбнувшись парню. – Но он меня научит.

– Она быстро учится.

Грей почувствовал, как его глаза превратились в щелки, и напомнил себе, что не имеет права быть ревнивым. Проявлять собственнический инстинкт. Обижаться.

Тем не менее человек, рискнувший сунуться между ними, заслуживал мести. Все, чего хотелось Грею, это перекинуть Джой через плечо и унести ее как можно дальше от этого ублюдка.

Например, в Канаду. Или на Аляску.

Когда Джой и ее приятель ушли, Грей подцепил ребра и с облегчением обгрыз все мясо.

– Грей, если она не в твоем вкусе, что ты так пялился на нее?

– Потому что я идиот. Хочешь еще барбекю? Я возьму вторую порцию.

Глава 5

– И где ты так научился танцевать? – спросила Джой, когда они с Томом уселись со своими тарелками. Оркестр ушел на перерыв, и разговаривать стало легче.

– Я брал уроки, когда жил в Олбани. Моя бывшая девушка заставила меня пойти, а потом мне действительно понравилось.

– Ты просто великолепен.

– Спасибо.

Они принялись за еду, и Джой посмотрела поверх стола, туда, где сидели Грей с Кассандрой. Грей, нахмурившись и качая головой, встал с пустой тарелкой в руках. Он был едва ли не самым высоким здесь, так что его легко было отследить в толпе.

Когда Джой подходила к ним поздороваться, Грей выглядел таким свирепым. Безусловно, он никогда не производил впечатления легкого добродушного человека, но сегодня казался особенно резким.

– Я рад, что ты пригласила меня, – сказал Том.

Джой подняла глаза. Том не смотрел на нее. Он гонял капустный салат по тарелке, поджав губы.

Она глубоко вздохнула:

– Том, я...

– Можешь не говорить, Джой. Я понимаю, мы только друзья. – Он улыбнулся, глядя в тарелку, как будто надеялся, что она купится на его легкомысленный тон, если он спрячет от нее глаза. – Все нормально. Ты не должна чувствовать себя виноватой. Мы сегодня отлично повеселились.

– Я правда надеялась...

– Я тоже. – Теперь он смотрел прямо на нее. – Но я не хочу, чтобы ты переживала. Я не собираюсь тебе навязываться. Когда мы встретимся на кухне, все будет как раньше.

Джой покачала головой:

– Том Рейнолдс, похоже, ты самый классный парень на планете.

– Да, что ж, тогда имей это в виду. Но женщины, видимо, предпочитают более крутых.

– Никогда не замечала, – пробормотала она, глядя, как Грей возвращается к своему столику с полной тарелкой. Ей нужно было заставить себя оторвать взгляд от его широких плеч и длинных рук.

Том вытер руки бумажной салфеткой, порвав ее.

– По-моему, это медицинский факт. Женщин привлекает сила. Именно поэтому ты без ума от него.

Джой вытаращила глаза.

– Да ладно, Джой. Это же совершенно очевидно. И не безответно. Этот Беннет чуть не вцепился мне в глотку, когда мы подошли к их столику. Только будь осторожна. За всей его породистостью и богатством скрывается что-то пугающе жесткое.

Джой снова взглянула на Грея и Кассандру. К ним подошли двое, и Кассандра, кивнув, подняла свою тарелку. Грей с угрюмым видом сделал то же самое.

Они направилась прямо в сторону Джой с Томом.

Джой медленно опустила вилку.

«О, пожалуйста, хоть бы они шли к мусорным контейнерам», – подумала она.

– Привет, – сказала Кассандра. – Можно мы к вам подсядем? За нашим столиком собралось семейство в полном составе. Они решили, что нам с Греем тоже стоит поискать кого-то из знакомых.

– Конечно, – ответила Джой.

Грей сел рядом с Томом. Мужчины, кивнув друг другу, занялись едой. Оба выглядели недовольными.

Кассандра улыбнулась:

– Знаете, Джой, мне сегодня действительно понравились ваши эскизы. Я весь вечер о них думала.

– Какие эскизы? – спросил Грей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uord_dzh-r/igrok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)